

Глава 12: Посмотри на мою лошадь

—

— Работаешь? Скоро же Новый год, отдохни немного.

Сюй Хэ, услышав голос, поднял взгляд и мельком посмотрел на мужчину перед собой. Это был сын семьи Ван с края деревни. Слышал, тот работал подсобником в городе, мог зарабатывать по тысяче взней в месяц. Мать Ван много хвасталась, он слышал краем уха.

— Что нужно?

Хотя Ван Лану* и не нравилась холодность Сюй Хэ, его мысли, в конце концов, были не о нём. Обычно Сюй Шаочунь не увидишь, Лю Сянлань охраняла дочь, как зеницу ока. Только через её младшего брата и можно было подобраться, все мужчины в деревне знали об этом.

[*Лан (兰, lán) - мужчина, молодой человек; так же используется как вежливое обращение к молодому мужчине.]

— В городе дали выходной, я получил зарплату, принёс кое-что твоей сестре. Передашь ей?

Сюй Хэ сказал:

— Почему сам не отдашь?

— Ой, дорогой Хэ гер, ты же лучше всех понимаешь.

Сюй Хэ продолжил копать землю, невозмутимо произнеся:

— Зачем мне за тебя бегать?

Ван Лан был очень смыслёным:

— Это можно обсудить, можно обсудить.

Он поспешно достал из кармана несколько монет:

— Пожалуйста.

Сюй Хэ без тени смущения взял деньги и коротко бросил:

— Сбегать за тебя — одно дело, возьмёт ли она — не гарантирую.

Ван Лан не в первый раз приносил что-то Сюй Шаочунь, очень хорошо знал порядок, да и Сюй Хэ действительно был честен: если Сюй Шаочунь не брала вещи, он возвращал их обратно:

— Знаю, знаю, твоей сестре точно понравится.

Сюй Хэ взял вещи, кивнул и снова принялся копать.

Тот мужчина, видя, что дело устроилось, не стал больше болтать с Сюй Хэ. По делу ещё ладно, а просто поболтать — полслова не вытянешь, кто же станет мучить себя разговорами? Он был рад не тратить лишних слов, заложил руки за спину и довольный ушёл.

Чжан Фаньюань вдали не мог удержаться от смеха. Этот Сюй Лаояо, с виду такой простой, а хитрец ещё тот.

— Занят?

Сюй Хэ, услышав голос, подумал: сегодня дела так хороши? Снова поднял голову, увидел приближающуюся крепкую фигуру, и у него дрогнуло сердце.

— Не думал, что ты ещё и бизнесмен.

На поддразнивания пришедшего Сюй Хэ не рассердился:

— А как же иначе вернуть долг?

Чжан Фаньюань снова усмехнулся, с интересом спросил:

— Эй, часто люди приносят что-то твоей сестре?

— Угу.

— Все через тебя передают?

Сюй Хэ поднял бровь:

— Что, у тебя тоже есть вещи, которые хочешь передать?

Чжан Фаньюань причмокнул:

— Тогда, с нашей-то дружбой, мне, наверное, не нужно платить за доставку?

Сюй Хэ сердито сказал:

— Вычтем из денег за лекарства.

— У тебя счёты ходят быстро. — Чжан Фаньюаню было очень интересно: — Смотрю, третий сын семьи Ван такой смышлёный, давно этим занимаешься? Все в деревне мечтают взять твою сестру в жёны, ты, наверное, неплохо на этом зарабатываешь.

— Сборщики налогов не допрашивают так дотошно. — Сюй Хэ сказал: — Я не настолько благотворитель, чтобы специально за людей бегать.

Чжан Фаньюань смеялся, не смыкая рта. Через некоторое время он наконец вспомнил о своей лошади и дёрнул поводья:

— Посмотри, как?

Сюй Хэ уже давно заметил крепкую вороную лошадь за спиной Чжан Фаньюаня, она фыркала, выпуская пар из ноздрей.

Казалось, в деревне только у помещика была лошадь, цена высока. Несколько лет назад его отец тоже хотел купить вола для пахоты, сходил в конный двор, но потом об этом больше не слышно. Не знал, откуда у Чжан Фаньюаня эта скотина.

Он искренне сказал:

— Очень хороша.

— Эта лошадь ранена, нужно ещё подержать, прежде чем использовать. Когда поправится, запрягу телегу, смогу в город подвезти.

Сюй Хэ подумал, что тот собирается заниматься извозом и уже начал искать пассажиров, потому кивнул.

Чжан Фаньюань, видя, что тому больше нечего сказать, невольно почесал затылок, пытаясь придумать, о чём ещё поговорить, но ничего не находил. Зато Сюй Хэ первым спросил:

— Ты всё это время за лошадью ходил?

— Откуда знаешь, что меня не было в деревне?

Сюй Хэ слегка опустил брови:

— Проходил мимо твоего дома, когда в горы за дровами ходил.

— А. Я обходил деревни, свиней резал. — Чжан Фаньюань, сказав это, добавил: — Немного заработал.

Сюй Хэ не понимал, зачем тот говорит ему об этом. Разве не говорят, что богатство не выставляют напоказ? Но, подумав, за время его отсутствия в деревне снова пошли сплетни, говорили, что он опять безобразничает в городе. Несколько дней назад четвёртый дядя Чжан чуть не поссорился с кем-то.

— Это хорошо, ещё пойдёшь?

— Скоро Новый год, не пойду. Потом в деревне и городе небольшим бизнесом займусь.

Сюй Хэ завидовал мужчинам, которые могли сами зарабатывать себе на жизнь, делать все, что хотели, и оставлять себе все заработанные деньги. Не то что он, родившийся гером, дома зависит от родителей, выйдя замуж — должен подчиняться мужу. Сжечь немного угля, сплести пару куриных клеток на продажу, заработаешь денег — мать заберёт всё дочиста. Накопить немного личных денег труднее, чем взобраться на небеса.

К счастью, он был толстокожим, за спиной у семьи брал плату за доставку посланий и вещей для второй сестры, мог получить две-три монеты. По капле — море, хоть и не для больших дел, но в город на телегу деньги найти мог.

— Скоро Новый год, работающие в других местах возвращаются в деревню, не уходить — тоже хорошо.

— Да.

— Уже поздно, мне пора.

Сюй Хэ собрал мотыгу. Он пришёл посадить зимнюю капусту. Перед уходом он ещё из добрых побуждений сказал Чжан Фаньюаню:

— В заливе Хайтан много зимней травы, можно накопить для лошади.

Чжан Фаньюань кивнул, глядя, как Сюй Хэ уходит далеко, довольный повёл лошадь домой.

— Лошадь-то какая хорошая. Шерсть гладкая, чёрная, блестящая, глаза ясные, вылечишь — точно хорошо служить будет. — Чжан Шичэн, заложив руки за спину, разглядывал вороную лошадь во дворе, складки в уголках глаз почти не сдерживались: — Видно, конный торговец не обманул тебя с ценой.

Чжан Фаньюань залпом выпил глоток холодной воды:

— На меня посмотрели — не посмели обмануть.

Чжан Шичэн с любовью гладил лошадь, не мог оторвать рук:

— Только боюсь, если нога не заживёт как следует, тогда беда.

Чжан Фаньюань сказал:

— Я сам кость ломал, знаю, как выглядит перелом. У этой лошади только кожа повреждена, наверное, железом прищемили, но не сильно. Будем ухаживать тщательно, меньше чем через два месяца полностью заживёт.

Раз он так уверен, Чжан Шичэн ещё больше обрадовался. В их семье Чжан лошадей не было, вол у старшего брата был общим на несколько семей, то есть несколько семей вместе купили вола, каждая по очереди содержит и использует. Теперь Чжан Фаньюань один купил лошадь, в будущем можно будет использовать во многих делах. Хотя и потратил разом семь-восемь тысяч вэней, это всё же лучше, чем бездумно их промотать.

Даже если потом не понадобится и продаст, можно будет выручить неплохую сумму.

Человек ушёл больше чем на полмесяца, и он боялся, что тот из-за дела со сватовством снова сломается. Не думал, что из-за этого даже появился боевой дух, ушёл на несколько дней и лошадь привёл.

Вечером дядя и племянник почистили немного арахиса и выпили по чашке вина.

— Завтра у твоего старшего дяди свинью режут, ты тоже пойдй помоги.

Чжан Фаньюань, попивая вино, услышав о старшем дяде, невольно поставил чашку. Его старший дядя был самым влиятельным в семье Чжан. В прошлой жизни он тоже приходил к нему с подарками, прося порекомендовать на работу. Но тётя даже не впустила его в дом, все вакансии рекомендовала другим, зато в деревне заслужила репутацию отзывчивой. Совсем не заботилась о своих младших родственниках, любила пользоваться родственниками, но не помогать.

Раньше, когда он резал свиней у старшего дяди, тот никогда ничего не давал. Когда его отец был жив, часто ходил помогать по хозяйству, не получив ни капли благодарности. Позже, когда отец умер, семья старшего дяди тоже перестала общаться с ним. Иногда, когда они случайно встречались в деревне, он окликал старшего дядю и тетю, но они делали вид, что не слышат его.

Честно говоря, он не очень хотел идти:

— У старшего дяди на забое свиньи наверняка много людей, и без меня помогут. Если не хватит — позовёт.

Чжан Шичэн, зная, что тот обижен, что дядя не звал, уговаривал:

— Ты же все эти дни не был в деревне, дядя не мог позвать. Зарезать нужно две свиньи, одну на продажу. У тебя руки быстрые, поможешь — быстрее справитесь.

Чжан Фаньюань вздохнул. Всё же родственники, да и он младший, иногда нужно поддерживать лицо, главное — он не хотел ставить четвёртого дядя в неловкое положение:

— Ладно.

На следующий день рано утром Чжан Фаньюань собрал инструменты для забоя свиней и отправился к старшему дяде.

У его старшего дяди Чжан Шисиня было три сына, ни дочерей, ни геров. Двое старше Чжан Фаньюаня, работали разносчиками, один младший двоюродный брат был подсобником в городе. Домом управляли тётя и две двоюродные невестки, доход был немалый.

Ещё на меже поля старшего дяди он услышал шум во дворе, сегодня людей наверняка будет даже больше, чем на забое свиньи у семьи Сюй.

Он широко зашагал вниз. Его старший дядя Чжан Шисинь и тётя как раз встречали гостей, двоюродные братья ещё не вернулись. Во дворе уже несколько женщин и геров помогали чистить овощи, даже невестка Сюй, Лю Сянлань, пришла.

Чжан Фаньюань подумал, неужели его старший дядя тоже хочет породниться с семьёй Сюй? Его двоюродный брат Чжан Сань хоть и на два года младше, но уже в брачном возрасте. Его это не слишком волновало, только интересно, придёт ли сегодня Сюй Хэ на обед.

Пока он размышлял, войдя во двор, все, увидев его, замерли, во дворе на мгновение воцарилась тишина.

— Зачем он пришёл?

— Когда вернулся в деревню? Думали, сгинул где-то.

— У старшего дяди свинью режут, как же не прийти.

— Зачем пришёл? Мясника другого позвали. И тот ещё пришел...

Чжан Фаньюань не слушал пересуды, подошёл и поздоровался с Чжан Шисинем:

— Старший дядя.

Чжан Шисинь бросил взгляд на Чжан Фаньюаня, не выказывая той теплоты, которую он проявлял к своим односельчанам, и коротко ответил:

— Хм.

Он заранее знал, что старший дядя не будет к нему хорошо относиться, морально был готов, в конце концов, это была всего лишь формальность, ведь они были родственниками. Поэтому он спросил:

— Нужна какая-то помощь?

Едва он договорил, как услышал из дома вопрос:

— Сестрица Чжан, где у вас дрова? Принесу немного на кухню.

Голос показался Чжан Фаньюаню знакомым. Женщина, вышедшая из кухни, увидев его, тоже замерла.

— Как она сюда попала?

Чжан Фаньюань, глядя на мать Гуан, нахмурился, явно готовый вспылить. Чжан Шисинь сказал:

— Естественно, помогать пришла.

— У старшего дяди сегодня дома много дел, разве мало односельчан пришло? Только её одной не хватало?

Чжан Шисинь отругал:

— Земляки же, человек пришёл помочь, что такого? Сватовство не вышло — разве все должны полностью прекратить всякое общение с семьей Гуан?

Мать Гуан тоже опустила голову, выглядя обеспокоенной:

— Я думала, старший брат Чжан сегодня свинью режет, позвал помочь, значит, брат Фаньюань забыл прошлые размолвки. Не думала, что в душе это все еще его беспокоит. Ладно, я пришла неуместно.

Сказав это, она вытерла глаза и собралась уходить. Люди во дворе поспешили удержать мать Гуан:

— Не уходите, сестрица Гуан, посмотрите, к чему это привело.

— Фаньюань, что это ты к старшему дяде скандалить пришёл? Другие и не помнят, а ты ещё злопамятный.

Все заступались за мать Гуан. Чжан Фаньюань усмехнулся: просто пользуются тем, что он не умеет притворяться.

— Старший дядя великодушен, любит заводить друзей, действительно вызывает восхищение. — Он бросил фразу и ушёл: — Я пошёл.

Чжан Фаньюань широко зашагал прочь, во дворе никто не остановил его, все только утешали мать Гуан. Чжан Шичэн, немного опоздавший, снаружи столкнулся с разгневанным Чжан Фаньюанем и понял, что тот снова поссорился со старшим дядей. Он хотел удержать Чжан Фаньюаня, но не успел, и поспешил в дом старшего брата.

Как раз когда он собирался спросить, что случилось, он увидел мать Гуан и сразу же замолчал.

Затем снова вышел искать Чжан Фаньюаня.

—

От автора:

Чжан Фаньюань: Посмотри, как тебе моя BMW пятой серии? Новенькая, полная оплата! Если выйдешь за меня, пассажирское место будет твоим.

—

<http://bllate.org/book/13886/1265470>